Глава 6. Развивающая

- Квуа, квуа, - вальяжно плыла лягушка по новому водоёму. Хорошая температура, влажный воздух и обилие сочных мошек, что ещё нужно для жизни? Большую зелёную лягушку переселили сюда совсем недавно, а она уже чувствует себя самой большой лягушкой на этом болоте. Действительно, в прошлом месте было слишком много лягушек и слишком мало мошек, на её лягушачий взгляд. А теперь она тут совсем одна, в огромном и глубоком прозрачном аквариуме. Как тут не возгордиться? Тихо подплывая к ничего не подозревающей мошке, что сложила крылышки, приземлившись на дрейфующую корягу вдали от берега, лягушка подобралась и приготовилась распрямить язык, схватив ничего не подозревающую добычу.

- Ням, ням,ням, - с видимым для человека удовольствием довольная лягушка смаковала свою жертву.

- Кроух, - пророкотал довольный крокодил. Глупая добыча сама подплыла к нему. Стоило лишь открыть пасть и проглотить свою жертву. Лучший хищник умеет притаиться на время, прежде чем нанести жестокий удар.

Выставка рептилий в местном зоопарке — это не рядовое событие. Их перевезли сюда недавно, буквально в начале июня, когда океанариум закрылся из-за сноса старого здания, в котором он располагался, чтобы на его месте построить что-то другое. Тут же было полутемно и влажно. Температура регулировалась датчиками, дабы обитателям искусственного тропического леса было комфортно тут находится.

- Мама, мама, а как называется эта здоровенная розовая змея?

- Это шланг для воды Дадли, - немного устало сообщила Петунья.

Глупенький сводный братец был перевозбуждён в свой день рождения. Он бегал, прыгал и суетился сверх меры, бомбардирую своих родителей разными вопросами. С отсутствием инстинкта самосохранения, он раздражал через стекло всех встречных рептилий и земноводных. С упорством самоубийцы, он старался засунуть свои толстые пальцы между любых редких прутьев, в любую щель. Не удивлюсь, что стоит Петуньи на секунду отвернуться от своего ненаглядного сына, в следующее мгновение он обнаружится в клетке с крокодилом, тыкая его палкой в глаз.

Бедный питон, что прилёг отдохнуть, раздражённо щелкнув языком, грязно выругался на эту мерзкую толстую и лысую мартышку. С своих джунглях с такими животными у

величественного питона разговор был короткий. Нападение из засады, перекрытие воздуха и еда на ближайшие пару месяцев запасена. А вот эта мартышка обеспечит его едой минимум на полгода вперёд.

Да, я вполне себе понимал змей, больших и маленьких. Они забавно говорили, например бразильский питон говорил будто-бы с испанским акцентом. По крайней мере в моей голове это звучало несколько по-испански. Значит язык змей это разновидность ментальной магии, для меня прошлого все змеи шипели одинаково. Нет, я не пытался им что-то сказать. Может прямо сейчас за мной стоит волшебник в мантии-невидимки, что заколдовал эту змею задать мне вопрос. И я, на автомате на него отвечу, но случайно пользуясь змеиным языком, тем самым раскрыв способность его использования.

Мда, мягкий тепличный цветочек Дадли, что всю свою жизнь не знал ни боли, ни страха, кажется сейчас познает эти чувства. Тётя отвлеклась купить перекус буквально на 10 секунд, а мелкий суицидник пробрался через дверь для кормления удавов. Она раскрылась ненадолго, когда работник выносил мусор из террариума. Дверь стояла на мягком доводчике и открывалась только специальной ключ-картой, что висела на поясе работника. Дадли захотелось, чтобы змея зашевелилась. И он не придумал ничего лучше, чем потыкать в неё палкой. Кажется сегодня настал день рождения и у этой злобной змеюки. Змея страшно зашипела, перетекая кольцами в вертикальное положение, обнажив зубы. Пятая точки братца почуяла опасность, и рванув обратно он с треском врезался в стекло. Глаза полные страха, отчаянные крики глупого животного с одной стороны стекла и его мамы с другой. Благо работники парка подоспели достаточно быстро, предотвратив травмы удава. Несмотря на штраф, что выписали тётке за своего мелкого глупого ребёнка, нарушившего технику безопасности, одно наглое враньё о том, что это я испарил стекло, затолкнул туда Дадли и затем вновь это стекло материализовал, сместили всю ненависть, подпитываемую страхом, вновь на меня. Безотказная схема о том, что это всё Гарри, сработала и на этот раз. В этот раз меня заперли в чулане на долгих три дня. Благо запас на чёрный день был обновлён недавно, незадолго до этого похода.

День рождения же братца растянулось ещё на пару дней, его задабривали ещё больше, отвлекая от пережитого стресса. Только по окончанию праздника, дверь чулана вновь открылась, дабы мелкий нахлебник шёл готовить завтрак.

В общем, несмотря на очередное несправедливое наказание, проверка моего навыка прошло успешно. Змей я понимаю, скорее как-то ментально или эмоционально, подстраивая у себя в голове их ответы, пародируя их особенности. Вероятно, если бы я не прочитал, что эта змея была из Бразилии, испанский акцент в её речи и не мелькал бы. Главное, что я не спалил этот навык предполагаемым наблюдателям. Каждый скрытый навык — это мой козырный туз в рукаве, что я могу применить в критической ситуации. И намного лучше, если о нём никто не знает.

Скрипнул порог, почтальон доставил дядя очередные счета и рекламу. Очередной раз лениво пробежавшись взглядом по макулатуре, в поисках рекламных купонов в соседние магазины, я наконец-то обнаружил нечто отличное. Нечто отличное как по качеству бумаги и ей текстуре, так и по содержанию. Письмо в волшебную школу пришло, история начинается.

Я всё ещё придерживаюсь позиции, что здоровая паранойя — залог здоровья здорового параноика. Достаточно было дать понять Дадли, что я заинтересован в этом конкретном письме, как оно было выдернуто из общего числа, с задорными криками.

- А Гарри пришло письмо! Кто это тебе пишет, урод? - спросил мой недалёкий братец, разрывая пергаментную печать. Кажется моя канарейка всё ещё дышит. Зрачки не сужены, руки не трясутся, слюноотделение не повысилось. Навязчивые мысли, побуждающие к действию, не проявились. Кожный покров на пальцах не нарушен, цвет кожи стандартный, носом не шмыгает, на возможный аэрозоль. Мгновенный анализ работает в штатном режиме. Кажется, письмо пришло самое обычное, без добавочных зелий.

- Ха, Хо, Хог-вирт, Хог-вутз! - чтение всё же это не его. Медленно и по слогам, с большим трудом, был прочитан первый абзац листа. Так как Дадли про себя читать тоже не умеет, текст письма был слышен на всей кухне. Лицо дяди начало краснеть, глаза наливаться кровью, а пот медленно стекать по правому виску. Кажется это его триггер на проявление магии, что приводит в бешенство при любой ненормальности. Петунья же напротив, побелела от ужаса, почти падая в обморок.

Вырвав письмо из слабых рук своего сыны, Вернон с явным удовольствием наблюдал за тем, как оно сгорает в пламени.

- Он никуда не поедет! Мы сделаем из него нормального человека! - прокричал Вернон. Они не знали, что начнётся позже.

В последующие дни пришло ещё одно письмо, затем второе, затем количество приходящих писем было столь велико, что дядя скидывал их в гигантский мусорный мешок. Причём письма, словно по волшебству, проникали в дом в самой неожиданной форме. С каждым новым магическим способом попадания письма в дом, дядя начал сильнее бесится. Его попытки перекрыть входящий поток оказались тщетны. Если письма распаляли злость дядя, то у тёти они распаляли лишь страх. Паранойя дяди цвела и пахла, уже были забиты окна, входная дверь, перекрыты трубы и холодильник оказался под замком. Даже до Дадли начала доходить странность его состояния. Апогеем его безумия стало воскресенье. Дядя уже давно был в неадеквате, и сегодня его больной разум решил, что и магические письма не приходят по воскресеньям. Его ожидания были ужасно растоптаны, влетающим из дымохода письмом, что на высокой скорости влетело прямо ему в лицо. Одно влетело не одно, а позвало за собой друзей — и очень странным образом каждое письмо влетало ему в лицо, как бы он не передвигался по комнате и как бы он не пытался спрятаться за перевёрнутым обеденным

столом.

То ли гордость, то ли глупость не позволяла принять дядя текущую реальность. Он посчитал, что может скрыться от магов и их писем. Поэтому уже этим вечером мы плывём на специальной надувной лодке через тёмные морские волны, на небольшой островок. Как мы успели проехать часть страны до выхода к морю, на невероятно большой скорости, что ели выжимал из себя немолодой автомобиль, обгоняя по встречке проезжающие машины, описывать даже не хочу. Но стоит отметить, что в багажнике, вместо запасного колеса, лежал очень интересный набор вещей. Трёхместная палатка, еда на три человека, одеяла, подушки, спальные мешки. Посуда на три персоны, набор одежды Дадли, Петунии и Вернона на все времена года, несколько канистр бензина дизельный генератор и баллон питьевой воды. И полный туристический набор на два взрослых человека. Кажется, что дядя был готов рвануть со своею семьёй в любой момент, был готов выживать, даже прячась в лесах, несколько месяц так точно.

В любом случае, хоть старый маяк на мелком острове и продувался всеми ветрами, внутри было достаточно вещей, не только состоящих из тех, что мы переложили на лодку из машины. Маяк выглядел заброшенным снаружи, однако внутри он был достаточно обжит. Будто кто-то регулярно завозил внутрь разные вещи, в течении нескольких лет уж точно. Во вместительном подвале коробки полные консервов, крупа была сложена мешками, рядом стоял гигантский ящик с макаронами. В самой холодной части подвала находились банки с соленьями. Гигантский баллон, кажется это даже большая установка для очистки и фильтрации воды, был полон. Дядя долго и планомерно обживал своё убежище. Запас воды, еды и топлива был достаточен, для проживания трёх человек несколько лет так точно. Судя по выражению лица тёти, это и для неё было большим сюрпризом. Да, не каждый день узнаёшь такие вещи о собственном муже. Единственная ошибка, что допустил дядя в своём нетрезвом уме — это привёз и меня в это тайное место. Или не рассчитывал, что его обнаружат маги.

Забравшись на край мира, повесив на дверь тяжёлый амбарный замок, пригубив пару глотков из запасов виски, дядя начал успокаиваться и приходить в порядок. Вероятно отсутствие вездесущих за последнюю неделю писем сыграло в этом немалую роль. Ужин прошёл в радостной обстановке, смех дяди эхом отражался от высокого потолка. Вероятно, дядя посчитал свой побег успешно удавшимся, подспудный страх перед любой магией отпустил дядю. Действительно, может эти маги и не такие всемогущие, может от них можно скрыться и убежать так далеко, что они тебя больше не найдут. Может даже обычный человек без магии может им что-то противопоставить? В последней мысли дядю укреплял дебёлый дробовик, что приятной тяжестью висел в кобуре. Нежно, почти любовно, дядя протирал ствол дробовика до блеска, аккуратно проходясь тряпочкой, смоченной в специальном растворе, по всем составным частям своего гаранта спокойствия и безопасности. Петуния же мерно постукивала спицами, на которые предварительно намотала пряжу. Был слышен мерный скрип покачивающегося кресла-качалки. Один лишь Дадли страдал от отсутствия телевизора и своих игрушек.

Погода за окном постепенно портилась. Лил плотный дождь, перекрывая свет луны и далёких звёзд. Окружающую тьму, казалось, можно потрогать руками. В душе людей, что видели столь

сильную тьму, просыпался какой-то первобытный страх. Кажется, что уродливые монстры прямиком из тёмной бездны притаились прямо под дверью и только ждут твоей ошибки, чтобы утащить тебя в морскую пучину. Черные штормовые волны разбивались о прибрежные скалы, брызги поднимались на какую-то ненормальную высоту, ударяясь о стенки маяка. Рокочущий гром напополам делил своё место со страшными завываниями ветра, что вольготно себя чувствовал среди водных просторов. Ветер всё усиливался, его резкие порывы заставляли старую деревянную дверь жалобно скрипеть.

Моя приёмная семья расположилась на втором этаже, где недавно был сделан ремонт. Я же лёг в спальный мешок около камина, среди старых чёрных камней, что от морской воды потрескались и немного пропускали влагу из улицы. Честно говоря, засыпать в такой атмосфере было ужасно жутко. Какой-то страх, что поднимался из глубин моего подсознания, давил на грудь, заставляя мое сердце трепетать в рваном ритме. Хотя взрослое сознание и старалось гасить эти иррациональные порывы с помощью своего разума, тело ребёнка предательски съёжилось, покрываясь густыми мурашками. Заточив очередной батончик шоколада, я придвинулся ближе к огню, повернув голову от тёмной стены в к мягким, ласкающим лепесткам пламени, что разгоняли тьму и дарили тепло всем, кто его ищет. Вслушиваться в окружение было гиблым делом — сильный ветер перекатывал камни, а капли дождя с оглушительным грохотом разбивались о землю.

Ближе к полуночи изнутри меня поднималось странное чувство, разливаясь по телу. Легкое касания тепла пробежалось один раз, через некоторое время ещё и ещё. Темп всё нарастал в каждым мгновением. Подобное уже случалось со мной, но в гораздо меньшей вариации — когда вокруг меня творилась магия.

Из окна моргнул слишком яркий свет. Он больше подошёл бы дню, чем тёмной ночи. Молния в этот раз ударила слишком близко, возможно попала в громоотвод на вершине маяка. Я закутался глубже в толстое одеяло, накрыв голову подушкой — после такой близкой молнии последует слишком сильный гром, что будет громче, чем все остальные до него. Свет быстрее звука, но в этот раз звук казался слишком медленным. Мир замер после яркой вспышки молнии, замер в ожидании. На эти пару секунд стих ветер, волны не успели вновь накатить на берег, а капли дождя будто зависли в воздухе. Магия внутри меня тоже прекратила своё движение, она замерла, будто тоже что-то ожидая.

-Тик, так, тик, так, тик, так, бомм!!! - звук от стрелки часов отмерял секунды, дойдя до отметки в 12 часов, совпав со второй стрелкой— закончился старый день и начался новый.

В это же мгновение самый сильный гром на моей памяти разорвался взрывом будто прямо над моею головой. Внутри же меня магия взорвалась сверхновой, не повредив моему телу. Я ощущал себя невероятно, невероятно цельным. Будто какая-то часть меня, запертая внутри, прорвала плотину, преобразовалась в нечто новое, более совершенное, и невидимыми волнами вырвалась за пределы моего тела. Мои глаза закатились, я будто птицей взлетел над островом, наблюдая интереснейшую картину. Вот большое количество людей, в старинных костюмах

закладывают фундамент каменного маяка. Он растёт с каждой секундой и через некоторое время он принимает своего первого хранителя. Трава, кусты и деревья острова, растут, цветут и увядают, стоит мне лишь моргнуть. Вспышками света вокруг маяка мигают деревянные корабли, но стоит мне сконцентрироваться на них и пожелать — как они замедляются настолько сильно, будто застыли в причудливом прозрачном янтаре. Моё восприятие настолько улучшилось, что с сотен метров я могу заметить цвет глаз палубной крысы в тёмном углу открытой каюты. Время вновь пошло в ускоренном темпе. Один хранитель менялся другим, они проживали жизни и умирали в этом маяке. Наряды становились лучше, корабли в одно мгновение стали железными. Через некоторое время я заметил худую копию Дадли, отец Вернона привёз его сюда в первый раз, на выездную рыбалку. В следующую секунду взрослый Вернон, в компании строительной бригады и грузчиков, заносит множество строительных материалов и вещей для обустройства своего логова. Еще одно мгновение — и самая сильная молния освещает пространство около маяка, ударяя в громоотвод. Но снаружи, при таком ярком свете, я заметил фигуру огромного существа, что уже занёс свой гигантский кулак, готовясь выбить дверь.

Я снова в своём спальном мешке, удар грома, что разбудил дядю и тётю, затухал.

Но теперь входная дверь была резко выбита, сломавшись пополам в месте удара с неприятным хрустом. Это пришли за мной?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/96435/3306624